

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023

Исследователи выделяют также:

- Географическую толерантность, предполагающую непредвзятость к жителям регионов (небольших или провинциальных городов и сел) со стороны проживающих в столичных центрах и наоборот;

- Сексуально–ориентационную толерантность – непредвзятое отношение к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией;

- Маргинальную толерантность, связанную с непредвзятым отношением к т.н. маргиналам (лицам без определенного места жительства, алкоголикам, заключенным и под.).

В рамках нашего исследования мы рассматриваем особенности языковой толерантности. Языковая толерантность предполагает реализацию толерантности в речевом взаимодействии. Отбор вербальных единиц и невербальных средств общения, которыми пользуется коммуникант при взаимодействии с людьми, имеющими какие-либо отличия от него самого, на направлены на предотвращение конфликтов и осуществление эффективной коммуникации. По мнению Ю.В. Южаковой, языковая толерантность есть «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности (комплекса языковых и речеповеденческих норм, требующего отношения к «чужому» «как к равно достойной личности»)» [5, с. 48]. Проявляя языковую толерантность, коммуникант осознает, уважает и принимает статусные, культурные, психологические, физические и др. особенности собеседника и организует свое речевое взаимодействие с учетом этих особенностей.

На невербальном уровне языковая толерантность предполагает использование допустимых, позитивных невербальных действий связи и отказ от невербальных средств общения (жестов, мимики), которые могут быть восприняты получателем сообщения как оскорбительные, обидными. Языковая толерантность, на наш взгляд, является проявлением сознательной позиции коммуниканта, показателем его общей культуры, умения выстраивать свою вербальную и невербальную речевую деятельность в соответствии с этими знаниями. Углубленный анализ толерантности, его аспектов необходим не только для эффективного решения задач исследования. В современных условиях глобализации это чрезвычайно важно и актуально и потому, что толерантность представляет одну из значимых, базовых гражданских ценностей общества.

Список использованных источников

1. Булуктаев Ю.О. Сущность и перспективы казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия // Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Н.А. Назарбаева: Матер. межд. научн.-практ. конф. – Алматы, 2015. – С. 232 -238
2. Словарь-справочник по социологии и политологии / Э. В. Тадевосян. - М.: Знание, 1996. - 270 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА -М, 2001. – 97 с.
4. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме //Вопросы философии. – №11. – 1977. – С. 46-54
5. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности. – Челябинск, 2007. – 203 с.

УДК 82-3

ФОРМЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗОНА (ЗАПИСКИ НАДЗИРАТЕЛЯ)»

Ахметова Сабина Андрейкызы

sabina.akhmetova077@mail.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Проблема повествования в художественной литературе – одна из самых разрабатываемых в современном литературоведении. Нарратология – сравнительно недавно сложившееся направление – занимается изучением форм и способов повествования, определением точек зрения, позиции автора и героя в структуре повествования.

Теоретически проблемы повествования разработаны в трудах отечественных ученых, в том числе: В. Виноградова, Б. Томашевского, М. Бахтина, Б. Успенского, Б.О. Кормана и др. В зарубежном литературоведении теория повествования представлена в исследовании В. Шмида "Нарратология". Ученый ввел в научный оборот термины: наррация, нарратив, нарратология и предложил собственное толкование.

Цель нашего исследования – раскрыть особенности повествования в прозе С. Довлатова, выделить характерные формы повествования. Объектом анализа служит повесть "Зона (Записки надзирателя)".

Литературное наследие С. Довлатова по-прежнему вызывает всесторонний исследовательский интерес, о чем свидетельствуют публикации последних десятилетий. В аспекте заявленной темы особый интерес представляют монография И. Сухих «Сергей Довлатов: Время, место, судьба» и роман А. Гениса «Довлатов и окрестности». Так, анализируя творческий путь писателя, литературовед И. Сухих писал: *«Всю жизнь мечтал он об оригинальности сглаженной и приглушенной, внешне неузнаваемой и скрытой под покровом общеупотребительной и привычной формы, всю жизнь стремился к выработке того сдержанного, непритязательного слога, при котором читатель и слушатель овладевают содержанием, сами не замечая, каким способом они его усваивают. Всю жизнь он заботился о незаметном стиле, не привлекающем ничьего внимания, и приходил в ужас от того, как он далек от этого идеала»* [1].

Современник С. Довлатова А. Генис подчеркивает: *«Удача, судьба и история сделали Сергея Довлатова голосом последнего советского поколения»* [2]. В книге, написанной в «жанре филологического романа», автор устанавливает тесную связь между писателем и журналистом Довлатовым. При этом акцентирует внимание на стиле писателя и излагает полную биографию эмигранта третьей волны.

Проблемы повествования в прозе С. Довлатова рассматриваются в исследованиях, например, Вознесенской О.А. «Проза Сергея Довлатова: Проблемы поэтики», Погосяна Н.В. «Коммуникативные стратегии в прозе С. Довлатова», Орловой Н.А. «Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма», Воронцовой-Маралиной А.А «Проза С. Довлатова: поэтика цикла» и др.

Исследователь О.А. Вознесенская так характеризует поэтику прозы писателя: *«Довлатовскому творчеству близок по мироощущению, по восприятию мира и человека в нём с его поисками смысла жизни и гармонии, как с окружающими, так и внутри себя сам дух русской классической литературы с её гуманизмом, верой в бессмысленность и бесполезность человеческой жизни»* [3].

Художественная проза С. Довлатова отличается разнообразием форм и способов повествования. Это обусловлено жанровой природой произведений писателя. Современные исследователи творчества писателя отмечают, как важнейшее свойство его прозы сочетание разных стилей, приемов повествования. В произведениях С. Довлатова сочетаются элементы комического и драматического, эпоса и лирики. Главным же свойством прозы писателя выступает автобиографизм, наличие автобиографического героя, чья позиция совпадает с позицией автора-творца.

Прозу С. Довлатова можно назвать летописью эпохи: в ней отражаются культурно-исторические реалии, психология и поведение современников автора. Наглядным примером служит его повесть «Зона (Записки надзирателя)». В самом заглавии содержится жанровое определение произведения. Записки – популярный жанр в русской литературе. В этом жанре

создавали свои лучшие произведения А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, М.А. Булгаков и др.

Замысел создания произведения был подсказан автору самой жизнью. *«Я был ошеломлен глубиной и разнообразием жизни. Я увидел, как низко может пасть человек. И как высоко он способен парить. Впервые я понял, что такое свобода, жестокость, насилие. Я увидел свободу за решеткой. Жестокость, бессмысленную, как поэзия. Насилие, обиденное, как сырость. Я увидел человека, полностью низведенного до животного состояния. Я увидел, чему он способен радоваться. И мне кажется, я прозрел»* [4].

Впервые повесть «Зона (Записки Надзирателя)» опубликована в 1982 году в период эмиграции.

Композиционно повесть С. Довлатова «Зона (Записки надзирателя)» состоит из четырнадцати самостоятельных эпизодов, повествующих о жизни заключённых и их охранников (надзирателей). Повесть написана в традициях русской классической литературы: тема лагерной жизни, судьба "маленького" человека, от лица которого ведется повествование.

Аналитическое прочтение повести «Зона (Записки надзирателя)» С. Довлатова убеждает в том, что в ней сочетаются элементы разных жанров и стилей. Повествовательная структура включает, помимо записок, письма, диалоги, рассказы от первого лица, от третьего лица. В этом смысле Довлатов продолжает традиции русской классики. Автор, в частности, использует повествование «от лица героя либо через письма, записки, либо через монолог» [5, с.15]. «Чаще всего действие происходит вокруг героя, он является наблюдателем, смотрит на себя самого со стороны, делает свою личность объектом исследования. Именно так, по мысли Довлатова, происходит таинственное превращение человека в писателя» [5, с.15].

Повествуя о "лагерной" жизни, С. Довлатов отмечает как главное свойство его «живописный», «орнаментальный», «щеголеватый» язык. «Лагерный монолог — увлекательное словесное приключение. Это — некая драма с интригующей завязкой, увлекательной кульминацией и бурным финалом... это законченный театральный спектакль. Это — балаган, яркая, вызывающая и свободная творческая акция» [6].

Итак, письмо как одна из форм повествования в повести "Зона" С. Довлатова выполняет важную композиционно-стилистическую функцию. На это указывает и литературовед М. Липовецкий: «Непременная связь между изображением лагеря и своеобразным «программированием» творчества, философией литературы... у Довлатова выражается в том, что он сопровождает лагерные рассказы метатекстом — комментирующими письмами к издателю, Игорю Ефимову. Эти письма сами строятся как особого рода интеллектуальные новеллы, диалогически соотнесенные с сюжетной частью повествования — благодаря им «Зона» становится литературным манифестом с иллюстрациями...» И далее: «...Разнонаправленные мотивы довлатовского автокомментария, на самом деле, бьют в одну точку: они подрывают веру в связь между жизнью и литературой, надежду на то, что творчество способно изменять безобразную реальность» [7].

По своей структуре повесть С. Довлатова отличается неоднородностью, что дает основание некоторым исследователям говорить об отсутствии концептуальности повести. Правомерным представляется выделение в ней повествовательных уровней. Так, литературовед П.В. Высеков выделяет три уровня повествования: «1) письма издателю (метадиегетический уровень), 2) «записки надзирателя» (собственно диегетический уровень), 3) экстрадиегетический уровень, где повествователь реализуется в роли автора «записок надзирателя» [8].

Функции писем П.В. Высеков определяет следующим образом: «Письма образуют вокруг записок, рамочную конструкцию, обладают сюжетобразующим потенциалом уникального инициационного совместного путешествия автора и издателя, эпистолярный нарратив вступает в полемику с литературной традицией, письма деконцептуализируют советскую власть и демифологизируют ее» [8].

Безымянный автор писем, чьи факты биографии схожи с биографией С. Довлатова, является внутри текста «автором» историй «зоны». Письма обращены к потенциальному издателю книги, называемому по имени в тексте лишь дважды, «Дорогой Игорь Маркович!» (в первом письме), «Дорогой Игорь!» (в последнем), за его чертами угадывается И.М. Ефимов. Лагерные «воспоминания» волей рассказчика прикрепляются к каждому из писем. Фактически внутри мира «Зоны» становится ведущим не повествование о лагерной жизни, а наоборот, именно письма к издателю делают возможным существование всего остального текста. Письма выполняют функцию авторских ремарок, повествуются от первого лица, тем самым приближая к биографическому автору. Таким образом, письмо как форма повествования вполне соответствует структурным и содержательным особенностям произведения.

Другая форма повествования, преобладающая в повести "Зона – рассказ. «Записки надзирателя», состоящие из отдельных рассказов, представляют собой внутренне связанное единство — целостный текст. В каждом рассказе «Зоны» освещается какая-либо проблема лагерной жизни. Наиболее распространенной формой рассказа выступает повествование от третьего лица: *«Старый Калью Пахапиль ненавидел оккупантов. А любил он, когда пели хором, горькая брага нравилась ему да маленькие толстые ребятишки»* [4].

Писатель С.Довлатов утверждал: «...моя рукопись законченным произведением не является. Это – своего рода дневник, хаотические записки, комплект неорганизованных материалов» [9]. Действительно, все рассказы в «Зоне» независимы, но в то же время связываясь единым лирическим героем, соблюдением единства места и времени, создают одно целостное произведение. Относительная самостоятельность рассказов достигается в силу автономности повествуемого события. Каждый рассказ имеет свою историю. В произведении писатель делает акцент на внутреннем мире героя, исключая свою заинтересованность к общественным проблемам. И именно этим ему удалось преодолеть узкие тематические рамки лагерной прозы. Он писал: *«Моя литература стала дополнением к жизни. Дополнением, без которого жизнь оказывалась совершенно непотребной»* [9]. В «Зоне» каждое письмо приближает читателя к тексту, открывает тонкости его создания, творческие установки автора: *«Вот уже три года я собираюсь издать мою лагерную книжку. И все три года – как можно быстрее»* [10].

«Довлатовские рассказы напоминают сад камней. Прелесть необработанного камня в том, что он лишен умышленности. Его красота — не нашей работы, поэтому сад камней не укладывается в нашу эстетику. Это и не реализм, и не натурализм, это искусство безыскусности. Уравнивая зрителя с экспонатом, оно учит зрителя быть живым, а не судить о жизни» [2].

Одним из главных свойств поэтики прозы С. Довлатова является циклизация. Рассказы объединяются в циклы, центральным героем выступает автор-рассказчик, персонифицированный герой, повествователь. По мнению исследователя Воронцовой-Маралиной А.А., «выбор Довлатовым циклической формы как универсальной мирообъемлющей формы XX века <...> оправдан» [11, с.15]. При этом основным элементом цикла выступает рассказ. «Действие каждого рассказа разворачивается вокруг одного героя» [11, с.15].

Таким образом, анализ повести С. Довлатова «Зона (Записки надзирателя)» убеждает в том, форма повествования во многом определяется жанровой природой произведения. То есть жанровая природа диктует форму и способ повествования. Наглядным примером является повесть С. Довлатова «Зона (Записки надзирателя)». Повествовательная структура её отличается разнообразием форм и способов ведения рассказа. Автор для придания большей достоверности событий прибегает к форме письма, монологической речи, к форме рассказа от лица героя-участника события, от лица повествователя, стороннего наблюдателя, хроникера и т.д.

Творчество писателя С. Довлатова тесно связано с предшествующей русской литературой, в нем явно прослеживаются традиции русской классики. Однако при всем этом проза Довлатова остается оригинальной и самобытной.

Список использованных источников

1. Сухих И. Сергей Довлатов: время, место, судьба — СПб.: «Азбука», 2010. — 288 с.
2. Генис А.А. Довлатов и окрестности (филологический роман) — М.: «Вагриус», 2001. — 288 с.
3. Вознесенская О. А. Проза Сергея Довлатова: Проблемы поэтики: Диссертация...канд.филолог. наук. – М.: 2000. – 164 с.
4. Довлатов С. Д. Зона: записки надзирателя // Довлатов С.Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Азбука, 1999.Т. 2. С. 7–166.
5. Плотникова А.Г. Традиции русской классической литературы в творчестве С. Довлатова. Автореферат дисс.канд.филол.наук. М., 2008. – 21 с.
6. Власова Ю. Е. Жанровое своеобразие прозы С. Довлатова: дис. кандидат филологических наук: 10.01.01 - Русская литература. Москва. 2001. 206 с.
7. Липовецкий М. «Учитесь, твари, как жить» (паранойя, зона и литературный контекст) // Знамя. 1997. - № 5. - С. 199-212.
8. Высекков П.В. Функции писем в структуре повести С.Довлатова «Зона». [Электронный ресурс]: <http://www.philology.ru/literature2/vysevkv-06.htm>.
9. Довлатов С. Собрание сочинений в 4 т. Т.2/ Сост. А.Ю. Арьев. СПб.: Азбука, 2000. 496 с.
10. Довлатов С. Зона. Компромисс. Заповедник. – М.: ПИК, 1991. – 352 с.
11. Воронцова-Маралина А.А. Проза Сергея Довлатова: поэтика цикла. Автореферат дисс. канд. филол.наук. М., 2004. – 24 с.

УДК 413.232

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Бекмурзаева Аида Әбілқасымқызы

aa.bekmurzaeva@mail.ru

Студентка Центрально-Азиатского инновационного университета, Шымкент, Казахстан
Научный руководитель – Р. Елибаева

Межкультурное обучение обусловлено социально-экономическими причинами. Реалии современного мира таковы, что на смену геополитическим границам приходит разграничение по языку и культуре, расширяется международное сотрудничество и контакты людей.

В этих условиях особенно важно, чтобы многообразие языков и культур перестало быть фактором, препятствующим диалогу между представителями разных стран, народов, культур и религий, и превратилось в средство взаимного понимания и обогащения культур. Механизмом этого превращения является современное языковое образование, которое базируется на принципах поликультурности и многоязычности [1].

Развитие личности – смысл и цель современного образования. Современная школа заявила о себе как о школе культурно - и личностно-ориентированной. В соответствии с этим она призвана поддержать вступление ребенка в мир культуры, при этом сберегая и развивая маленького человека как индивидуально- неповторимую личность, предоставляя ему возможность реализовать свои социальные (не противоречащие интересам других личностей) притязания.